

ELIZA MAŁEK

Uniwersytet Łódzki

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ "ПОХОЖДЕНИЙ ИВАНА ГОСТИНОГО СЫНА" ИВАНА
НОВИКОВА /К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУКОПИСНОЙ И ПЕЧАТНОЙ КНИГИ
В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХУІІІ ВЕКА/

Во второй половине ХУІІІ века в России наблюдается процесс ухода рукописной книги из репертуара демократического читателя. "Распространение /.../ по русской провинции книг из столиц, появление типографий на местах, увеличение тиражей книг, а также уменьшение цен на них - все это медленно, но верно вытесняло рукописную книгу из широкого употребления"¹ - писал известный историк русской книги Н. Н. Розов.

Однако успехи русской печатной книги второй половины ХУІІІ столетия у третьесословного читателя не были бы возможны без учета издателями вкусов читающей публики, которая, как известно, воспитывалась на рукописных духовно-нравственных повестях и авантюрно-приключенческих романах². Не удивляет поэтому факт, что лучшие книгоиздатели того времени /Н. И. Новиков, М. Н. Пономарев, А. Г. Решетников и др./, зная, как трудно приохотить к чтению классической литературы человека малограмотного, издавали также "авантюрные романы, сборники сказок и анекдотов, письмовники и песенники"³.

Самой большой популярностью пользовались печатные переделки рукописных романов /напр. "Повесть о приключении английского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике Луизе" в обработке лубочного писателя Матвея Комарова выдержала на протяжении 1782-1799 гг. пять изданий, а повести о Петре Златых Ключей и Бове Королевиче - по два издания/ и сборники анекдотов, фантасий и сказок.

Среди книг, предназначенных для легкого чтения, выделяются "Похождения Ивана гостинного сына и другие повести и сказки" некоего Ивана Новикова. До наших дней сохранились две части этого

сборника: 1-я вышла в свет в 1785 году в Санктпетербурге, 2-я п.з. "Разные повести и сказки, принадлежащие к походу Ивана гостинного сына" - там же в 1786 году. Сочинение Ивана Новикова известно в науке свыше ста лет⁴ и признано одним из более оригинальных произведений русской демократической прозы второй половины XVIII века, но изучено оно крайне недостаточно. Одним из нерешенных вопросов остается вопрос о связи Новикова с древнерусской традицией. Правда, исследователи, отмечая пестроту состава сборника, указывали также на зависимость автора от разных рукописных источников, но им удалось установить лишь немногие из них.

Связи "Похождений Ивана гостинного сына" с рукописной повествовательной традицией намного сильнее, чем принято считать. Они проявляются в так называемых "купецких" повестях, построенных по принципу плутовского романа /ср. "Похождения Ивана гостинного сына", "Приключение вора пономарева сына", "О несчастных приключениях купецкой дочери Аннушки", "Похождения названного брата Ивана купецкого сына"/ и особенно отчетливо "в других повестях и сказках", многие из которых являются переделками старинных рукописных текстов.

Новиков, хорошо зная вкусы низового читателя, отбирал из рукописных книг прежде всего тексты развлекательного характера. Поэтому в его сборник попало много фацетий и плутовских повестей. Итак, установлено, что непосредственным источником повести "Новгородских девушек святочный вечер" была плутовская "Повесть о Фроле Скобееве", а рассказ "О двух друзьях, живших во Флоренции, и о женах их" восходит к фацетии "О двух друзьях Марке и Шпинелете", известной на Руси с конца XVIII века⁵. О. А. Державина указывает также на зависимость повестушки "О трех обезьянах, избавивших господ своих от смерти" от фацетии "О рецепторе Каллимахе"⁶.

Кроме того, автор "Похождений Ивана гостинного сына" воспользовался анонимной повестью об Аквитане⁷ /в древнейших списках начала XVIII века она известна под заглавием "О обретшем неизвестный путь и избегшем биения своим разумом"/, которую превратил в повесть "О крестьянине Странжице, обманувшем господина и избавившем себя от побой" и несколькими фацетиями, переведенными не позже 40-х годов XVIII века с немецкого языка⁸, а извест-

ными мне по списку ГПБ, Погод. № 1777, а именно: фацицией № 93 "О дураке" /у Новикова "О шуте, бывшем у персидского шаха"/, фацицией № 181 "О портном" /у Новикова "О дворянине и портном, сшившем ему платье"/, фацицией № 226 "О пьяной бабе" /у Новикова "О женщине, усыпающей своих детей"/. Все они помещены во второй части сборника. Там же находим переделку известной по многим спискам фации "О дву татах и о протопопе" /ср. повесть "О двух ворах и о попе, одержимом подагрой"/.

Но кроме смехотворных повестей Новиков включал в свой сборник и назидательные произведения. В первой части его находим повесть "О царе Августе, купившем у подданного своего три справедливые предвещения", источником которой является "приклад" о трех мудростях из "Римских деяний".

Количество непосредственных рукописных источников "Похождений Ивана гостиного сына", несомненно, больше и в дальнейшем, возможно удастся установить большинство из них. По всей вероятности к рукописной традиции восходят повести: "О студенте и жившей у него кухарке", "О лукавом нищем", "О гишпанском солдате и езуите", а также анекдоты "О деревенском мужике, шедшем к господину с оброчными деньгами и о встретившем его драбанте" и "О лисице, съевшей у зайца детей", в которых фольклористы видят записи /кстати, единственные/ русских сказочных сюжетов¹⁰. Однако и установленных уже параллелей достаточно для того, чтобы поставить и хотя бы приблизительно решить вопрос о способах обработки Новиковым древнерусских по происхождению рукописных источников.

Сопоставление повестей Новиков с рукописными материалами показывает, что есть случаи, когда писатель почти буквально следует за рукописным текстом. Так обстоит дело с фациями о дураке, о портном и о пьяной бабе из погодинского сборника¹¹. Приведем для большей наглядности текст фации "О портном" и попытаемся показать, какие изменения вносит в него Новиков.

"О портном" /ГПБ, Погод. 1777, л. 89 об/

Дворянин призвал портнова и спросил: "Много ли мне надобно сукна на пару платья?" Он ему сказал, что десять аршин. Дворянину показалось много. Отослал его прочь и призвал друга портнова, и спросил, сколько надобно. Тот ему сказал, что девять

аршин с половиною. Дворянин купил и дал портному, чтоб он ему шил платье. Тот портной из того сукна платье ему шил, а из остатков семилетнему своему сыну сделал кафтан.

И как пошел с платьем к дворянину, и велел сыну своему в том кафтане нести за собою платье. И как принес, дворянин видит на сыне ево такое ж платье того своего сукна, речет ему: "Для чего один портной просил у меня десять аршин, а ты взял девять с половиною, а сделал пару полную?" Портной указал на сына своего, рек: "У него сын немного побольше моего". Дворянин зело тому смеялся и отпустил ево.

Хотя как живет,
такая и слава о нем идет.

Новиков сохраняет почти без изменений не только сюжет, но и словесное оформление анекдота, а если вносит какие-либо дополнения, то все они, как правило, подсказаны текстом фации. Итак, напр., избегая повторений одних и тех же слов, он вводит в свой текст синонимические ряды типа портной - рукодельник - портной мастер, уточняет некоторые факты посредством дополнительных определений или заменяет общие понятия более конкретными /вместо "на пару платья" скажет "на полную пару платья" вместо неопределенного "платье" - "кафтан и камзол" и т.д./.

Все это придает новиковскому пересказу фации более книжный характер. Лишают его разговорных интонаций и многочисленные причастные обороты, и отсутствие прямой речи. Ср.:

"По приходе портнова спросил господин, для чего один такой же рукодельник просил у него на такую ж пару восемь, а он шил из шести с половиною аршин. Портной ему отвечал, указавши на сына своего, что у него сын побольше моего, а потому просил более, нежели я. Дворянин долго сему смеявшись, сказал, что нет ни в каком мастерстве подобных воров, как портных мастеров." /ч. II, стр. 76/

Однако в подавляющем большинстве случаев Новиков сильнее, чем в приведенном примере, меняет сюжетную основу использованных рукописных текстов, главным образом тех, которые тяготеют к жанру новеллы и повести. Выразительнее всего эта тенденция проявилась в обработке "Повести об Аквитане" и "Повести о Фроле Скобееве". Автор "Похождений Ивана гостиного сына" меняет имена героев

/Аквитан из города Сиены превращается в русского крестьянина Странжила, Фрол Скобеев в Селуяна Сальникова, Аннушка, дочь стольника Нардин-Нащекина, ив Груняшу Кошкодавову и т.д./ и пытаются углубить психологическую и социальную мотивировку поступков главных героев. Поэтому поездка Странжила объясняется его крайней бедностью и страстью к шуткам, а не чистой случайностью, как в "Повести об Аквитане", отчаянное решение Селуяна Сальникова жениться обманом на дочери богатого соседа вызвано не только бедностью героя, но и пагубным влиянием "лукавству обшлого" дьячка /в "Повести о Фроле Скобееве" этот персонаж отсутствует/ и т.д.

Новиков особенно старался расширить повествование за счет новых, иногда довольно ловко подмеченных, бытовых деталей. В повесть о крестьянине Странжиле вводит целый перечень русских блюд и напитков, в повесть "Новгородских девушек святочный вечер" - массу подробностей из жизни стряпчих, точное описание Москвы, ее улиц, площадей и церквей, а также интересные сведения о русских обычаях и обрядах. Приведем к примеру общую характеристику святок и масленицы:

"Во время святок во всех местах на Руси у обоего пола, возраста, достоинства и достатка людей бывают ночные сборищи, в городах комедии, в деревнях у дворян вечеринки, а у крестьян и у другой черни играща. /ч. I, стр. 114-115/

Не только во время святочного торжества на Руси бывают ночные сборищи и забавы, то же самое случается и об маслечной неделе." /там же, стр. 121/.

Иногда Новиков меняет жанровую природу используемых источников. И так, напр., "Повесть об Аквитане", сюжет которой строится по законам фольклорной поэтики /осью повествования, как в сказке или эпосе, является путь героя; в повести отсутствуют внешние, логические мотивировки действия/, пытается превратить в плутовской роман. В связи с этим наделяет своего героя новыми чертами, характерными для этого жанра: уже в экспозиции сообщает, что Странжил - это русский крестьянин, который не имеет "к хлебопашеству и домоводству прилежности и заботы", но зато "на выдумки остр и шутлив", а все его похождения должны эту начальную характеристику подтверждать. И в самом деле,

Странжил не только не боится неизвестного, но и сам идет ему навстречу, обдумывая на ходу, как избавиться от возможных неприятностей, как провести противников.

Чтобы лучше показать хитрость и плутовство своего героя, Новиков увеличивает /в сравнении с рукописным источником/ количество испытаний, выпавших на его долю, путем удвоения существующих или введения новых сюжетных мотивов. Так, напр., он удваивает задачу, состоящую в остроумном дележе блюд /кроме разделения "по-писанному" индейского петуха, Странжил вынужден еще разделить семь рябчиков/, вводит новый сюжетный мотив, заимствованный из фацеции о невежливом госте¹², и, умело воспользовавшись относительной "незаконченностью" повести об Аквитане, сочиняет новую концовку, рисуя дальнейшую судьбу плута Странжила: "Странжил, ехавши весь день без отдыха, на другой день приехал в первый город и продал лошадок за хорошую цену, и, взяв деньги, купил дорогое платье, приличное неубогого дворянина сыну, приговора к себе такого ж плута гулящего человека в слуги, рассказав ему откровенно свое похождение; обязались жить вместе неразлучно и что пополам делится пополам безобидно. И как слуга в мошенничестве превышал еще своего господина, в таком случае и назвались братьями. Странствуя по разным городам, промышляли себе пропитание посредством обмана, полутовства и мошенничества, а для того ж промысла пришли в Москву. В одно свободное от трудов их время Странжил предложил названному своему братцу, не может ли он его удовлетворить своею повестью, на что Иванушка /так его звали/, будучи согласен, начал от безделья сказывать, а Странжил, развеся уши и разинув рот, стал слушать." /ч. II, стр. 15/.

Интересна в этом отношении повесть "О царе Августе, купившем у подданного своего три справедливые предвещения", являющаяся переделкой назидательного "Приклада о мудрости, чтобы мы добрым размышлением творили". Новиков, как впрочем и некоторые редакторы рукописных вариантов "Римских деяний"¹³, отбросил так наз. "выклад обычный", т.е. богословское толкование сюжетной части приклада, концентрируя свое внимание на занимательном сюжете повести и стараясь одновременно усилить его назидательность. Этой цели служат авторские комментарии, в кото-

рых подчеркивается, что преступления царских вельмож являются результатом бесовских козней. Итак, напр., читаем, что на мысль убить царя натолкнул сенаторов "какой-нибудь подземного жилища придворной".

Одновременно Новиков старается придать сюжету повести более современное звучание, хотя и сохраняет псевдоисторические "римские" реалии. Стремление осовременить приклад ярче всего проявляется в концовке. В рукописных вариантах сообщалось только, что цесарь, убедившись в полезности трех мудрых советов и наказав виновников, "царствоваше безо всякой противности, и покамест в животе пребыл даже и до смерти те три мудрости хранил вельми. И потом сконча живот свой в покою честно"¹⁴. Новиков же пишет:

" Цесарь, приехавши в столицу, не успокоясь ничего, приказал двум гвардии легионам следовать за собою. Приехавши в тот замок, усмотря все в расстройке, а вошедши в покои, застал всех злодеев торжество приносящих. Тот час приказано было поставить виселицы и амбоны, на которых все получили по достоинству возмездие. Потом, вспомня продавшего ему завещания, приказал тотчас сыскать его пред себя представить, учинил первым вельможею вместо казенного своего любимца и обходился по благоразумию его и верности не так, как с прочими, шепчущими в уши его ласкателями." /ч. I, стр. 193/.

В образах царского "любимца" и "шепчущих во уши ласкателей" можно усмотреть отголоски русского фаворитизма екатеринского времени. Демократический писатель с истинным удовольствием показывает превосходство мудрого купца над завистливыми царскими вельможами, превосходство, проявляющееся не только в умственных, но и моральных его качествах. Рассказу о трех премудростях возвращается под пером Новикова его первоначальный, житейский смысл, не осложненный богословско-догматическими толкованиями /"выкладами"/.

Как видно, "Похождения Ивана гостинного сына" являются ярким примером взаимодействия рукописной и печатной книги во второй половине XVIII века. Новиков не только использовал репертуар рукописной книги, но одновременно усвоил приемы работы непрофессиональных редакторов рукописных текстов, такие, как творческое отношение к источникам, проявляющееся в модификации сюжетной

основы произведения, в амплификации одних и редукции других эпизодов, в стилистической редактуре и т.п.

В то же время в литературной манере Новикова ощутимо влияние прозы чулковского типа. Оно сказывается, главным образом, во введении в повествование юмористического тона, определившего слегка ироническое отношение рассказчика к героям и разрушающее эпическую беспристрастность повествования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Н. Н. Розов, Русская рукописная книга. Этюды и характеристики, Ленинград 1971, с. 103
- ² М. Н. Сперанский, Рукописные сборники XVIII века. Материалы для изучения русской литературы XVIII века, Москва 1963
- ³ И. Ф. Мартынов, К вопросу о русском книжном репертуаре второй половины XVIII в. /проблема сосуществования и взаимодействия печатной и рукописной светской книги/. - В сб.: Рукописная и печатная книга, Москва 1975, с. 195-196
- ⁴ Сравни: Г. Благосветлов, Исторический очерк русского прозаического романа. - "Сын отечества", 1856, № 38, с. 256; А. Н. Пыпин, Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. Санкт-Петербург 1857, с. 283; Н. Кононов, Один из рукописных источников "Похождений Ивана гостинного сына" - Древности. Труды Славянской комиссии имп. Моск. Археологического общества, т. 1У, Москва 1907, Протоколы, с. 45-46; В. Сиповский, Очерки из истории русского романа, т. 1, вып. 2, Санкт-Петербург 1910, с. 641-647; Г. А. Гуковский, Русская литература XVIII века, Москва 1939, с. 220; Д. Д. Благой, История русской литературы XVIII века, Москва 1951, с. 476-478; Л. А. Козыро, К проблеме характера в "купеческих" повестях Ивана Новикова, - В сб.: Вопросы художественного метода, жанра и характера в русской литературе XVIII-XIX веков. Сборник трудов МОПИ, Москва 1975, с. 6-24
- ⁵ В. В. Сиповский, указ соч., с. 641-642

- 6 О. А. Державина, Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVIII века, Москва 1962, с. 87-88
- 7 Именно "Повестью о Аквитане", а не отдельными фацециями и фрагментами жития Эзопа, вошедшими в состав этого анонимного произведения, которое известно сегодня в пяти списках нач. XVIII-XIX вв. /1/ ГПБ, О.ХУ.97; 2/ ГПБ, Титова № 4182; 3/ ГБЛ, ф. 299, № 486; 4/ ИРЛИ, Перет. 1 213; 5/ ИРЛИ, Мезен. № 76.
- 8 В. П. Адрианова-Перетц, Новеллистические сюжеты в фольклоре и русской литературе XVIII века. - В сб.: Русская литература XVIII века и ее международные связи /XVIII век, сборник 10/, Ленинград 1975, с. 12-17
- 9 Ср. О. А. Державина, указ. соч., с. 129-130
- 10 Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Ответств. редактор К. В. Чистов, Ленинград 1979, с. 57 и 246
- 11 Новиков, разумеется, мог пользоваться другим списком этих фацеций, мне не известным.
- 12 Ср. О. А. Державина, указ соч., стр. 133-134
- 13 Сравни наблюдения на эту тему в книге: E. Małek, Staropolska proza narracyjna w procesie literackim Rosji wieku XVII i XVIII, Łódź 1983, s. 164-165
- 14 Цит. по: Римские деяния /Gesta Romanorum/ ОЛДП, Санкт-Петербург 1877-1878, стр. 124

O PEWNYCH ŹRÓDŁACH "PRZYGÓD IWANA, SYNA KUPIECKIEGO"
IWANA NOWIKOWA

Streszczenie

Dwutomowy zbiór Iwana Nowikowa pt. "Przygody Iwana, syna kupieckiego", wydany w latach 1785-1786, to jeden z najciekawszych i najbardziej wartościowych zabytków rosyjskiej prozy demokratycznej. Jest to zarazem dzieło-kompilacja, zawierające opracowania i parafrazy wielu opowieści obyczajowych, anegdot i facecji o różnorodnej proveniencji. Autorka artykułu wykazała, że Nowikow najczęściej sięgał do staroruskiej beletrystyki rękopiśmiennej i wskazała kilka nie znanych dotychczas źródeł "Przygód Iwana, syna kupieckiego" oraz omówiła sposoby wykorzystania przez pisarza drugiej połowy XVIII w. anonimowej prozy fabularnej z przełomu XVII i XVIII stulecia.